

Насчёт шпильки из чёрного дерева у Юй Нина, конечно, были свои соображения. Изначально он думал, что если вещь окажется не слишком ценной, то продаст её, чтобы обзавестись оборотными средствами. Однако, судя по реакции антикваров, её стоимость могла значительно превышать его ожидания.

Хорошие вещи так просто из рук не выпускают. Мастер Мэй как-то говорил, что количество ценностей в мире ограничено, и они не появляются из ниоткуда, а лишь исчезают одна за другой. Раз уж эта заколка так редка, Юй Нин не собирался оставлять её себе. Что толку от благословения для семьи, если он даже не женат? В этом мире он был один как перст, все родственники в пределах трёх поколений либо умерли, либо порвали с ним всякие связи. Была лишь пара хороших друзей. Получив такую ценность, он, естественно, предпочёл бы отвезти её в тот мир и отдать своему учителю.

Хотя у учителя тоже вряд ли будут наследники, но, возможно, есть какие-то родственники или клан, которым она пригодится. Юй Нин решил, что как только Чжоу Хуан уйдёт, он вернётся в тот мир и останется там на некоторое время, заодно и избежит лишних неприятностей.

Когда Юй Нин и Чжоу Хуан закончили ужинать, было уже почти десять вечера. Юй Нин хотел было предложить Чжоу Хуану остаться на ночь, но тот махнул рукой, сказав, что его учитель в последнее время сильно кашляет по ночам и ему нужно быть рядом. Он вызвал такси и уехал, прихватив с собой мешок огурцов, помидоров и вишни, чтобы угостить учителя.

Юй Нин, конечно, не возражал. Но когда он решил собрать немного вишни, чтобы отвезти Мастеру Мэю, то с ужасом обнаружил, что дерево обобрано дочиста.

Вишнёвое дерево: «Во мне не осталось ни капли... то есть, ни ягодки!»

К счастью, он приготовил и другие гостинцы. Юй Нин размышлял о том, что взять с собой в тот мир, и одновременно думал, как быть с котом. Течение времени за той дверью было нестабильным, и хотя до сих пор это не мешало ему жить в двух мирах, кто знает, не изменится ли всё однажды.

Теперь, когда у него появилась семья, беззаботная жизнь закончилась. Юй Нин с тоской посмотрел на играющего кота и вздохнул, чувствуя себя отцом, беспокоящимся о непутёвом сыне. К счастью, когда он покупал кошачий корм, то, поленившись, заодно приобрёл и миску с автоматической кормушкой, которой хватало на неделю.

А ещё вода... При этой мысли Юй Нину пришлось вытащить из угла двора давно неиспользуемую кадку. Кадка была около метра в высоту и полметра в диаметре. На дне её виднелись ил и галька — видимо, его дядюшка когда-то разводил в ней лотосы. Он хотел было просто оставить её на месте, но побоялся, что кот, пытаясь попить, упадёт внутрь. Осмотрев её со всех сторон, он почувствовал беспокойство и в итоге перетащил кадку к веранде, поставив рядом с перилами. Затем он принёс кота, посадил его на перила и убедился, что тот может

дотянуться до воды, не рискуя упасть, если только сам не прыгнет. Только тогда он удовлетворённо кивнул.

Юй Нин набрал несколько вёдер колодезной воды, чтобы промыть кадку, а затем ещё двадцать вёдер, чтобы наполнить её доверху. Несмотря на то, что в последнее время он и лекарства принимал, и мечом занимался, после такой возни он весь взмок. Уставший кот присел на перила, поджав лапки, и, склонив голову набок, с невинным видом наблюдал за его суетой.

Опершись на перила, Юй Нин посмотрел на него и не удержался, чтобы хорошенько не взъерошить ему шёрстку.

— Ах ты, глупый сынок...

— Мяу-у!

Отдохнув немного, Юй Нин вернулся в комнату и переоделся в свободный халат. Под ним была светло-жёлтая рубашка с запахом, а сверху — просторная накидка цвета ясного неба после дождя. На поясе он закрепил мешочек с благовониями и нефритовую подвеску. Если не считать того, что ему было лень надевать парик, он выглядел как вполне утончённый и благородный молодой господин.

Собрав в узелок немного еды и прочих мелочей и, конечно, не забыв шпильки для Мастера Мэя, он неторопливо направился на склад. В тот момент, когда он шагнул за порог, он вдруг почувствовал тяжесть на спине. В следующее мгновение он уже стоял в своём домике в горах.

Обернувшись, он увидел, что на спине у него висит его большой чёрный кот. Человек и кот смотрели друг на друга в полном молчании.

— Мя-а-ав! — в следующую секунду кот неловко соскользнул вниз. Он в панике вцепился когтями в одежду, и острые когти пронзили три слоя ткани, впившись в кожу Юй Нина. На его шёлковой накидке цвета ясного неба остались десять уродливых затяжек. Большой чёрный кот, отчаянно перебирая лапами, вскарабкался ему на плечо и с довольным мурлыканьем потёрся щекой о его лицо.

«...» — Ну вот, накидка испорчена, да и одежда под ней, скорее всего, тоже.

Юй Нин со смешанным чувством досады и смеха снял кота с плеча и, хорошенько его потрепав, почувствовал запоздалый страх. Он гладил кота по спине, погрузившись в размышления.

Хоть это и было случайностью, но живое существо смогло пройти с ним через ворота в другую эпоху. Раз его кот смог, то сможет ли и человек? Он не был уверен, но если да, то мог бы он привести Мастера Мэя и господина Гу в свой мир?

Если не считать того, что там нельзя было безнаказанно убивать людей и иметь много жён, современный мир во многом превосходил этот. Да что там говорить, один кондиционер и смывной туалет чего стоили!

В домике было тихо, всё как он и оставил. Юй Нин опустил кота на пол. Поскольку он не собирался никуда выходить, то решил не переодеваться, оставив всё как есть. Он достал из-под стола часы и увидел, что с его ухода прошло не так уж много времени — около трёх дней. Это его насторожило. Раньше, как бы он ни перемещался, время здесь текло быстрее, чем в его мире. А в этот раз он отсутствовал три дня, и здесь прошло столько же.

Течение времени здесь замедлилось. Замедлится ли оно ещё больше, он не знал, но понимал, что впредь нужно быть осторожнее. Если соотношение времени достигнет 1:1 или даже изменится в другую сторону, и он задержится здесь на полмесяца, то в его мире он будет числиться пропавшим полмесяца. Если лавка не открывается день, два, полмесяца — это ещё можно списать на отпуск. А если его что-то задержит? На год? На два?

Тогда он станет пропавшим без вести. В дом могут залезть воры, соседи могут заподозрить неладное и вызвать полицию, и тогда тайна его необычного двора и врат может раскрыться... Это повлечёт за собой бесчисленные проблемы, если только он не решит навсегда остаться здесь.

Был и ещё один серьёзный вопрос — продолжительность жизни. Жизнь человека конечна. Теоретически, время, проведённое и в этом мире, и в его собственном, должно вычитаться из отпущенного ему срока. Ведь он не менялся, проходя через врата, не вселялся в чужое тело, не получал никаких сверхспособностей. Впрочем, Юй Нин считал, что если что-то получаешь, то что-то и теряешь. Время, прожитое здесь, — это всё равно его собственная жизнь. И даже если из-за разницы во времени он состарится и умрёт раньше, это не было чем-то невысказанным.

Поразмыслив, он решил, что не в его силах контролировать течение времени за вратами, и вместо того, чтобы терзаться пустыми тревогами, лучше жить настоящим.

Напевая, он разобрал принесённые вещи. Мастер Мэй, когда его провожали стражники, сказал, что если Юй Нин надумает его найти, то пусть ищет в городе Пинбо А-Чана, который и приведёт его к учителю. Это была своего рода подстраховка. Конечно, можно было и просто передать что-нибудь. Мастер Мэй всё ещё ждал обещанного ему редкого и изысканного вина (водки «Улянье»!)

Государь-наставник Гу тоже похлопотал и сказал, что предупредил главу префектуры Пинбо: если случится что-то срочное, можно обратиться в его резиденцию, и тот не посмеет отказать. Государь-наставник хотел было отправить с ним Фужун, но Юй Нин, который собирался вернуться в свой мир, а не всерьёз заниматься здесь учёбой и готовиться к экзаменам, понимал, что такая «красавица для вдохновения» — это прямой путь к гибели, и решительно отказался.

Взгляд государя-наставника при этом был весьма загадочным. Он тайком отвёл его в сторону и

спросил, не хочет ли он взять с собой пару красивых стражников для охраны. Юй Нин опешил от такой открытости — хотя в эту эпоху однополые связи и не были чем-то из ряда вон выходящим, но чтобы старший родственник сам предлагал младшему любовников, это было неслыханно. К счастью, не успел Юй Нин отказаться, как Мастер Мэй утащил государя-наставника прочь, видимо, чтобы хорошенько его взгреть, и до самого ухода Юй Нина тот больше не заикался на эту тему.

Юй Нин прибрался в домике, спрятав в незаметные места все вещи, которые выглядели не из этой эпохи. Его кот уже жалобно мяукал от голода. Юй Нин вздохнул. Он не думал, что кот последует за ним. В горном домике из запасов были в основном только долгохранящиеся продукты, и ничего подходящего для кота не нашлось.

Пришлось Юй Нину надеть парик и, уговаривая большого чёрного кота, отправиться в деревню — купить хотя бы пару рыбок. Обнимая кота, он шёл и думал, как же теперь ему содержать этого господина. Он, как начинающий кошатник, знал только, что кошкам можно давать немного варёных потрохов или куриной грудки. Всё это — мясо, а для жителей окрестных деревень мясо, любое, было редкостью.

Может, переехать в город, в дом Мастера Мэя? Хоть это и будет не так удобно, как в своём собственном доме, но, по крайней мере, с покупкой мяса проблем не будет.

Подумав так... он решил, что это не такая уж плохая идея. Всё равно он не собирался в ближайшее время возвращаться в свой мир.

И так Юй Нин с лёгким сердцем решил переехать в дом своего учителя в префектуре Пинбо.

<http://bllate.org/book/13659/1590600>